



Д.А. КУЗНЕЦОВ

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ



Происходящие трансформации в Латинской Америке уже привели к значительным изменениям ландшафта региональной интеграции. В настоящей статье кратко проанализирована эволюция интеграционных идей в регионе, а также основные характерные черты современного этапа интеграции, на котором ведущую роль начинают играть политические и идеологические факторы. Политизация многостороннего взаимодействия в регионе привела к субрегионализации, когда каждая субрегиональная интеграционная группа предлагает свою собственную модель развития, часто основанную на конкурирующих принципах. Автор также использует методiku SWOT-анализа для оценки факторов внутренней и внешней среды и предлагает несколько сценариев развития интеграции в Латинской Америке: «Панамериканская мечта», «Мечта Боливара» и «Латиноамериканская мозаика».

Ключевые слова: Латинская Америка, UNASUR, ALBA, MERCOSUR, CELAC, ОАГ, Тихоокеанский Альянс, интеграция, регионализм, регионализация, безопасность, Бразилия, Венесуэла, региональная держава, субрегионализм.

Las transformaciones que está atravesando América Latina ya han cambiado considerablemente la naturaleza de la integración latinoamericana. El artículo analiza en breve la evolución de las ideas de integración regional, así como los principales rasgos de su etapa actual que se caracteriza por el papel creciente de los factores políticos e ideológicos. La politización de la interacción multilateral en la región llevó a la subregionalización, el proceso que implica que cada grupo integracionista subregional propone su propio modelo de desarrollo. El autor utiliza el método de SWOT-análisis para evaluar los factores del ambiente interior y exterior y propone algunos guiones del desarrollo de la integración latinoamericana, tales como «Sueño panamericano», «Sueño bolivariano» u «Mosáico latinoamericano».

Palabras clave: América Latina, UNASUR, ALBA, MERCOSUR, CELAC, OEA, Alianza Pacífica, integración, regionalismo, regionalización, seguridad, Brasil, Venezuela, potencia regional, subregionalismo.

On-going regional transformations in Latin America have already dramatically shifted the landscape of Latin American integration. The article analyzes evolution as well as current trends of the regional integration and poses that political and ideological factors increasingly prove to be driving forces of regionalism leading to subregionalization, with each of the existing integration associations elaborating its own (and sometimes competing) development pattern. The author resorts to SWOT-analysis to single out internal and external forces, which influence integration in Latin America, and formulates several scenarios of regional/sub-regional development in the future, to wit: Pan-American dream, Bolívar's dream and Latin American mosaics.

Key words: Latin America, UNASUR, ALBA, MERCOSUR, CELAC, OAS, Pacific Alliance, integration, regionalism, regionalization, security, Brazil, Venezuela, regional power, sub-regionalism.

*«Идея латиноамериканской интеграции определенно не нова.
Но мы придали этому процессу особое значение и особый смысл.
Это наш абсолютный приоритет» [11].*

Л.И. Лула да Силва, президент Бразилии (2003–2010 гг.)

В настоящее время термин «интеграция» уже прочно закрепился в международном научном, политическом и экономическом дискурсе. Начиная с середины 1990-х гг., в зарубежной и, в значительно меньшей степени, в российской научной литературе стали издаваться работы по сравнительной интеграции, ставящие задачей доказать однородность интеграционных процессов в различных частях мира и критикующие нормативность европейской модели интеграции [25, с. 8]. В связи с этим был дан толчок к исследованию и сравнению интеграционных очагов в различных регионах мира. Учитывая крупные макрорегиональные трансформации, происходящие в основных мировых подсистемах, растет значимость изучения и модели латиноамериканского межгосударственного сотрудничества, в том числе регионального интеграционного взаимодействия, история которого началась в 1950-х гг.

От идей Боливара до этапа плюралистической интеграции

Латинская Америка — исторически первый регион развивающегося мира, вставший на путь интеграции. За более чем полвека развития интеграционных процессов в регионе накоплен значительный опыт взаимодействия, в том числе и в сфере политики и безопасности. Примечательно, что идеи объединения региона в рамках политических союзов и убеждение в необходимой координации действий зародились в регионе ЛАКБ сразу же после получения странами независимости от метрополий. В своем «Картахенском манифесте» 1812 г. [14] выдающийся лидер войны за независимость Симон Боливар призывал к объединению освобожденных от испанского владычества латиноамериканских государств. Однако ввиду внутренних противоречий, дестабилизации, гражданских конфликтов и противодействия со стороны Европы и США достичь этой цели не удалось: Панамский конгресс не поддержал выдвинутых инициатив. Чуть позже, в 1823 г., выдвинув лозунг «Америка для американцев», пятый президент США Джеймс Монро выступил с инициативой формирования единого межамериканского пространства и призвал к континентальной солидарности, то есть, по сути, делению мира на европейскую и американскую зоны влияния. Эта политика, получившая название «доктрина Монро», стала основой внешнеполитического курса США, направленного на усиление своего влияния в Латинской Америке.

В политическом смысле эти истоки заложили два трека интеграции и идентификации государств региона:

- «Боливарианский» подход объединения американских государств, который исключал «северных соседей» — США и Канаду.
- Панамериканский подход. Объединение обеих Америк — идея, развитая от «Америки для американцев» Монро через «политику доброго соседа» Ф.Д. Рузвельта и «Союза ради прогресса» Д. Кеннеди к «инициативе для Америк» Дж. Буша-старшего и ее эволюции в виде ФТАА (Свободной экономической зоны Америк) Б. Клинтона.

Историю интеграции в Латинской Америке целесообразно разделить на три крупных этапа: эпоху «старого регионализма», эпоху «нового регионализма» и современный этап «плюралистической интеграции».

Этап «старого регионализма», начавшийся в конце 1950-х гг., характеризовался, с одной стороны, нацеленностью на расширение рынков, поиск возможностей для импорта и получение доступа к внешним рынкам, а с другой стороны — протекционизмом, импортозамещающей индустриализацией и политикой дессарролизма. На этом этапе сформировались такие интеграционные группы, как Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), Зона свободной торговли Центральной Америки (ЦАОР), Андская группа, Карибское сообщество (КАРИКОМ). На первом этапе латиноамериканской интеграции политические аспекты интеграции оставались в стороне. При этом одно лишь экономическое со-

трудничество (более того, недостаточно глубокое для макроэкономической координации) не могло решить всех проблем, поскольку политические противоречия, решение которых было исключено из интеграционной повестки дня, являлись тормозящим фактором. Причинами провала этой модели интеграции стали протекционистские тенденции, напряженность в отношениях между частным и государственным сектором, а также национализм и политические противоречия между государствами [33, с. 12] как следствие военных переворотов, нового акцентирования геополитических схем и роста взаимной подозрительности между ключевыми игроками в регионе при военных режимах (Бразилия и Аргентина, Перу и Чили, и др.).

В конце 1980-х гг. на фоне снижения уровня региональной торговли в регионе ЛАКБ стали трансформироваться старые (ЛАСТ — в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, ЦАОР — в Центральноамериканскую интеграционную систему) и появляться новые интеграционные группы, например — MERCOSUR. В основу нового подхода к интеграции был положен неолиберализм, который не привел к желаемому выравниванию экономик региона, а наоборот, вызвал новые противоречия и проблемы социально-экономического развития. Результатом такого несбалансированного развития стал так называемый «левый поворот» в десятке стран региона, в результате которого конституционным путем к власти пришли левые силы различного толка, произошли изменения в социально-экономических системах стран и был дан толчок новому этапу развития интеграции, основанному на внимании к социальным проблемам, общей цивилизационной идентичности и решении общерегиональных проблем (ALBA, UNASUR, Тихоокеанский Альянс (ТА), CELAC). Членами UNASUR являются Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Гайана, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Венесуэла. ALBA включает в себя Антигуа и Барбуда, Боливию, Кубу, Доминику, Эквадор, Гренаду, Никарагуа, Венесуэлу, Сэнт-Китс и Невис, Сент-Люсию, Сент-Винсент и Гренадины. Тихоокеанский Альянс — это Чили, Колумбия, Мексика, Перу, Коста-Рика. Членами CELAC являются все 33 независимые государства Южной и Центральной Америки, включая Мексику.

Современный этап интеграции в ЛАКБ отличается тем, что содержит в себе мощный политико-идеологический компонент. При этом его можно назвать плюралистическим, поскольку в результате субрегионализации каждая субрегиональная интеграционная группа предлагает собственную модель интеграции. Многие латиноамериканисты называют латиноамериканскую интеграцию «анархическим регионализмом», поскольку участие одной страны в нескольких интеграционных группах якобы приводит к конфликту юридических норм и лояльности. Однако пересечение функций групп происходит лишь на национальном уровне, что не носит противоречивого характера, учитывая различные подходы и цели группировок.

Более того, несмотря на различия субрегиональных моделей развития, сегодня в ЛАКБ происходит конвергенция на региональном уровне, где UNASUR превращается в центр притяжения, включая в себя все субрегиональные группы, забирая себе часть их функций (посредническая, функция обеспечения безопасности и т.д.), формируя новые функции на региональном уровне и предлагая общерегиональную модель многосторонней дипломатии. В частности, если проследить динамику урегулирования конфликтов и споров в регионе, то в то время, как в 1990-е гг. ведущую роль играли ОАГ и США, в 2000-е гг. эту роль взяли на себя Бразилия и UNASUR (в ходе кризисов в Боливии, Колумбии, Эквадоре, Парагвае, Гондурасе — в 2008–2012 гг.).

Более того, политологи Д. Ло Брутто и К.О. Салазар называют современный этап латиноамериканской интеграции «стратегическим», так как она не только основана на новых принципах, противоположных «Вашингтонскому консенсусу», но и в целом направлена не на трансформацию мирового политического и экономического порядка [10, p. 2].

Основными субрегиональными/региональными образованиями сегодня, таким образом, являются MERCOSUR, ALBA, Тихоокеанский Альянс и UNASUR.

MERCOSUR давно доказал свой прагматический характер в экономическом сотрудничестве, в котором лидирующую роль, безусловно, играла и играет Бразилия. ALBA предлагает собственную леворадикальную альтернативу развития, основанную на боливарианизме, солидарности, юнионизме, антиимпериализме и антилиберализме (антиамериканизме),

популизме и социалистических принципах. При этом роль лидера в этой субрегиональной группировке, несомненно, принадлежит Венесуэле. Тихоокеанский Альянс стремится сохранить свою приверженность неолиберальным принципам и свободному рынку и нацелен на расширение связей на глобальном уровне (особенно с АТР и в первую очередь — с США). При этом в эту группу возвращается такой влиятельный игрок, как Мексика, долгое время ориентированный исключительно на NAFTA.

Ведущую роль сегодня начинает играть UNASUR, закладывающий в качестве идеологических основ своего функционирования идею цивилизационного единства Южной Америки, устойчивое развитие и саму идею плюралистической интеграции, базирующейся на уважении суверенитета, равенстве и консенсусе. Явно лидирующую роль здесь играет Бразилия, которая стеснена в рамках MERCOSUR и стремится к закреплению за собой статуса регионального (и глобального) лидера. Эффективным инструментом UNASUR в осуществлении политических функций является Южноамериканский совет обороны, деятельность которого направлена на объединение усилий государств в целях обеспечения мира и безопасности на всем пространстве Южной Америки. Расширение политической повестки дня на современном этапе происходит и за счет привлечения к сотрудничеству гражданского общества. Так, на саммите UNASUR в декабре 2014 г. работала целая комиссия, состоявшая из представителей молодежи стран UNASUR. Кроме этого, там же представители 12 государств — членов UNASUR приступили к обсуждению вопроса о введении единого регионального паспорта и основали рабочую группу, которая и должна способствовать институционализации общего гражданства стран Южной Америки. Привлечение молодых активистов и политиков должно способствовать воспитанию «нового интеграционного поколения» [34].

При этом интеграция в ЛАКБ развивается по всему спектру сфер: экономика, политика, безопасность, социальные программы, инфраструктура, образование и наука, здравоохранение, культура и др. Для достижения своих целей государства создают не только институты, но и иницируют общие проекты (PIRSA) и развитие корпораций. Особенностью интеграции в ЛАКБ в политической сфере является межправительственный характер взаимодействия и принцип консенсуса как неотъемлемый элемент интеграционных образований.

Основными чертами современного этапа интеграции в Латинской Америке, образующими одновременно характерные черты ее модели, таким образом, являются:

- Политизированный характер за счет усиления роли идеологии в рамках субрегионов — «бифуркация» регионализма в ЛАКБ [6], ведущая к складыванию системы регионального управления.
- Опыт интеграции не только по географическому принципу (страны ALBA, а также ТА могут не иметь общей границы), а по идеологическому принципу и по сферам сотрудничества.
- Сочетание элементов интеграции на субрегиональном и дезинтеграции — на (макро) региональном уровне.
- Популяризация боливарианизма и идеи латиноамериканского цивилизационного единства как объединяющей силы на региональном уровне с высокой долей популизма.
- Консолидация Бразилии в роли регионального лидера и инициатора проекта UNASUR с претензией взять на себя важнейшие функции ОАГ [16].
- Межправительственный подход к принятию решений, гибкая модель интеграции, основанная на сети слабых институтов.
- Приоритет тех сфер сотрудничества, которые вызывают наименьшее количество споров и противоречий.
- Критическая зависимость развития интеграции от политических процессов, происходящих на национальном уровне.

Перспективы интеграции в Латинской Америке: SWOT-анализ

Таким образом, на современном этапе латиноамериканская интеграция переживает серьезные трансформации, что придает данным процессам комплексный и стратегический характер. Накопив значительный опыт взаимодействия, государства научились использовать эффективные ресурсы и совместно решать проблемы, стоящие на повестке дня инте-

грационных групп. В то же время перед ними стоят серьезные вызовы, которые могут осложнить сам интеграционный проект в ЛАКБ.

Одним из методов, который может быть полезен в оценке таких факторов, является SWOT-анализ. Суть методики заключается в том, что объект исследования рассматривается системно с точки зрения внутренней среды и ее характеристик (сильные и слабые стороны [Strengths and Weaknesses]) и оказывающих на него воздействие факторов внешней среды (возможности и угрозы [Opportunities and Threats]) [24, с. 263]. Ценность SWOT-анализа заключается в том, что он позволяет не просто перечислить актуальные факторы, но и соотнести их в зависимости друг от друга, чтобы определить ложные и эффективные стратегии использования внутренних ресурсов и открывающихся возможностей для преодоления внешних угроз и внутренних противоречий.

Strengths / Сильные стороны латиноамериканской интеграции

Латинская Америка — это гигантский регион, территория которого составляет около 15 % суши, располагающий огромными запасами природных и людских ресурсов: в Латинской Америке проживают около 500 млн человек [39, с. 264], находится 23 % мировых лесных ресурсов, 21 % запасов мировых водных ресурсов, огромные запасы нефти, газа, цветных металлов; 83 % территории пригодны для земледелия; в регионе обитают около 70 % всех видов животных и растений мира [21]. Усредненный индекс развития человеческого капитала в регионе, по данным ООН, выше среднего по миру (0,702) и относится к «высокому показателю» (0,740) [8].

Первое десятилетие XXI в. многие эксперты и экономисты называли «латиноамериканским» [2], поскольку этот регион переживал бурный экономический рост. Несмотря на падение его темпов в период глобального кризиса и после него, регион по-прежнему демонстрирует признаки роста. Сложившиеся интеграционные механизмы, адекватное микро- и макроэкономическое регулирование в условиях «левого поворота» и внутренних и региональных трансформаций в ЛАКБ способствовали тому, что Латинская Америка сравнительно благополучно пережила кризис 2008–2009 гг.: снижение ВВП в регионе составило всего 1,8 % [26, с. 6], что опровергло тезис о «проциклическом характере» интеграции [28, с. 95] и ее абсолютной зависимости от мировой экономической конъюнктуры. Иначе говоря, этот факт свидетельствовал о том, что дистанцирование от США может приносить долгосрочные конструктивные эффекты, в том числе и в экономике.

Сферами углубления интеграции, в которых государства ЛАКБ традиционно имеют меньше всего противоречий, стали энергетика, культура, социальная сфера, образование и инфраструктура, то есть такие сферы сотрудничества, плоды которого больше всего ощущаются обычными гражданами. Особенно это характерно для стран ALBA и, пока в меньшей мере, для государств UNASUR. Это способствует укреплению поддержки интеграционных процессов и, таким образом, безусловно, будет влиять на преодоление политических и экономических препятствий.

Страны Латинской Америки занимают схожие позиции по вопросам мировой политики и глобального регулирования [35, с. 84–95]. Это часто проявлялось в решениях таких региональных образований, как Группа Рио, CELAC (например, о блокаде Кубы [29], о поддержке Аргентины в территориальном споре вокруг Мальвинских островов [20] и т.д.) или UNASUR, а также на таком уровне, как Генеральная Ассамблея ООН и в других международных институтах. На саммите CELAC в январе 2015 г. государства-члены приняли решение ликвидировать голод в регионе до 2025 г., заявили о своем неприятии вмешательства США в их внутренние дела (в том числе санкций против Венесуэлы и блокады Кубы) [1]. Государства ЛАКБ ставят перед собой задачу способствовать формированию полицентричного мира и выступают против усиления влияния США. Такое стремление проявляется и в попытках ослабления американского доллара и в снижении зависимости от экономики «северного соседа»: решение Бразилии и Аргентины отказаться от взаимных расчетов в долларах [37, с. 44], введение в странах ALBA денежной единицы сукре, создание Южноамериканского банка, Объединенной латиноамериканской биржи, неоднократные заявления о необходимости реформирования международных финансовых институтов и т.д.

Необходимо отметить, что важную роль играет и формирование в регионе единого информационного пространства, что способствует распространению идеи латиноамериканского

единства и интеграции. Создание телевизионного канала Telesur — один из подобных шагов. В своем исследовании, посвященном отношению элит государств — членов MERCOSUR к интеграции, Х. А. Албукерке продемонстрировал, что страны Южного конуса высоко ценят латиноамериканскую интеграцию и, наоборот, критически оценивают инициативу FTAA [4, p. 265–276].

Успеху интеграционных процессов, как утверждали политологи А. Ачария и А. Джонстон, способствует наличие общих угроз или общих проблем [3, p. 126]. К Латинской Америке это имеет самое прямое отношение, поскольку борьба с общими угрозами (как традиционными, так и новыми) представляет собой значительный пласт интеграционного сотрудничества.

Большую роль играет и накопленный опыт интеграции на самых различных уровнях: от субнационального (меркосидадес) до наднационального (эксперимент с Парласур — Парламентом MERCOSUR).

Нельзя отрицать и роль культурно-цивилизационных факторов в латиноамериканской интеграции. Во-первых, Латинская Америка объединена испанским языком и близким к нему португальским (Бразилия). Во-вторых, подавляющее большинство населения региона — католики. Вкупе с традиционно сильной ролью церкви в странах Латинской Америки этот фактор является одним из важнейших, формируя общую католическую систему ценностей. В-третьих, общий исторический путь, который также определил чувство принадлежности граждан латиноамериканских государств к единой цивилизации и схожий (но ни в коем случае не одинаковый) менталитет, который проявляется как на бытовом уровне, так и в публичной политике и дипломатии. Наконец, вышеперечисленные факторы обусловили формирование специфического правового подхода латиноамериканских стран (естественно — правового), отличного от так называемого позитивистского подхода США [36, с. 18–24].

Weaknesses / Слабые стороны латиноамериканской интеграции

Регион ЛАКБ характеризуется резкой экономической поляризацией. Здесь расположились как экономические гиганты (Бразилия, Мексика, Аргентина — члены G20), так и государства, отнесенные к наименее развитым в мире. Страны с разным уровнем развития экономики входят в состав одной группировки, что является тормозом для их развития из-за необходимости обеспечения высоких темпов роста малых стран и, таким образом, экономической безопасности региона. Внутренняя дифференциация в Южной Америке выражается в разрыве национальных ВВП примерно в 15–16 раз [27]. Ассиметричен потенциал и самих группировок: от состоящего из наиболее развитых в Южной Америке Бразилии и Аргентины MERCOSUR до сформированного сравнительно экономически слабыми странами ALBA, ставящими перед собой задачу социально-экономического выравнивания. При этом механизмы такого выравнивания и проведения макроэкономической политики развиты слабо; это нередко приводило к возникновению торговых войн и споров.

Кроме этого, действие интеграционных механизмов так и не смогло привести к значительной консолидации в плане экономического сотрудничества, так как уровень взаимной торговли в рамках ЗСТ остается низким. В среднем по ЛАКБ внутренний товарообмен составляет 20 %, что в разы уступает подобным показателям в других регионах мира: в NAFTA — 55 %, в ЕС — 70 % [17]. По тем же причинам под вопросом остается проблема введения наличного расчета в сукре — единой валюты стран ALBA, поскольку такой шаг требует значительного уровня интеграции. Уровень расчетов в песо между Бразилией и Аргентиной также составляет всего около 3 % [38, с. 48–55].

Подобная поляризация объясняется не только различиями в подходах к регулированию экономики и ее структурой, но и ресурсной обеспеченностью государств. Обеспеченность ресурсами позволила ряду стран (Бразилия, Чили, Венесуэла) быстрее наладить внешнюю торговлю и добиться экономического процветания, обогнав остальную часть региона. В случае Венесуэлы в 2000-е гг. это объяснялось ростом цен на нефть, что, однако, поставило экономику страны в жесткую зависимость от нефтяного рынка. Использование нефтяного (или прочего природного) ресурса в качестве базиса интеграции обрекает страну на зависимость от колебаний цен на ресурсы.

Разнится и степень вовлеченности стран в интеграционные группировки: часто неготовность идти на уступки и сложность достижения компромисса приводят к торможению про-

цессов. Из-за этого часто нарушаются условия соглашений, прогрессивные идеи и инициативы остаются нереализованными. Каждое государство выбирает ту степень и ту модель интеграции, которые ему кажутся более привлекательными с точки зрения сиюминутных интересов. Исторически это приводило к созданию слабофункционирующих механизмов согласования интересов (система секретариатов и рабочих групп, деятельность которых носит сугубо консультативный и рекомендательный характер). Фактическое отсутствие эффективных, а главное легитимных надгосударственных структур, либо сужение их функций до совещательно-рекомендательных, обусловлено и рядом внутренних противоречий. Среди них — территориальные споры, которые остаются замороженными на протяжении уже нескольких десятилетий (между Колумбией и Никарагуа, Венесуэлой и Колумбией, Венесуэлой и Гайаной и др.). Долгое время Куба была изолирована от процессов интеграции и лишь сейчас становится их участником. Часто изменения во внутренней политике (например, переворот в Гондурасе) и в расстановке сил на политической арене влекут за собой резкие изменения во внешней политике. В данной ситуации необходимо отметить феномен «левого поворота» в Латинской Америке, обусловивший отказ «полевевших» государств от «панамериканской идеи» США и отказ от выполнения ряда условий интеграционных соглашений с целью усиления протекционизма в начале 2000-х гг. Так, противоречия между сторонниками «открытого регионализма» Перу и Колумбии со сторонниками антилиберализма Боливией и Эквадором привели к ослаблению Андской группы и расколу, который в итоге обернулся идеологической поляризацией по линии Тихоокеанский Альянс/ALBA. Ввиду внутренних противоречий в государствах все решения в рамках группировок проходят длинный путь ратификации, иногда занимающий годы. Ввиду отсутствия универсальных требований к присоединению новых членов в одной группе оказываются страны с совершенно разными политическими приоритетами и системами. Более того, государства ЛАКБ не готовы жертвовать частью своего суверенитета даже с целью формирования эффективного сообщества безопасности, что отражается в уставных документах интеграционных групп, где сам дизайн региональных институтов направлен на сохранение суверенитета [3, р. 122]. Как показала история латиноамериканской интеграции, суверенитет есть некая грань, до которой допускается институционализация сотрудничества, в том числе и в сфере безопасности.

Возникает и проблема лидерства. По мнению К. Маламуда, интеграция в ЕС была бы невозможна без лидерства Франции и Германии, и в Латинской Америке интеграция без истинного лидера обречена [13]. Безусловно, Бразилия обладает необходимым потенциалом региональной державы. В то же время ее интересы давно выходят за рамки региона, расширяясь до трансатлантического и тихоокеанского треков. Готова ли Бразилия платить двойную цену за подлинное лидерство в регионе — неизвестно [12, 135–157], особенно учитывая возвращение в регион Мексики с ее весомым политическим и экономическим капиталом.

Не менее важны и географические условия. Латинская Америка — крайне сложный регион с точки зрения ландшафтов и, соответственно, организации логистики. Учитывая большие размеры территории (в отличие, например, от компактной Европы) и географические особенности, очевидно, что государствам этого региона придется приложить максимум усилий для строительства надежных транспортных путей, способных обеспечить стабильные поставки товаров и передвижение мигрантов.

В том, что касается проблемы институциональной и региональной идентичности, в гражданском обществе стран Латинской Америки отсутствует консенсус по поводу поддержки той или иной интеграционной модели. Так, представители бизнеса в Уругвае и Парагвае видят необходимость в «повороте» на Запад — к Тихоокеанскому Альянсу, который сегодня демонстрирует большую гибкость и эффективность, чем MERCOSUR [22]. Представители частного сектора бразильской экономики также полагают, что Бразилия остается замкнутой в рамках норм MERCOSUR и поэтому не реализует свой потенциал глобального актора в полном объеме. После смерти Уго Чавеса и нарастания социального недовольства в Венесуэле страна столкнулась с массовыми демонстрациями недовольных, что уже пошатнуло авторитет Каракаса как локомотива боливарианской модели интеграции. Наконец, несмотря на принцип обеспечения устойчивого развития, многие общественные организации и движения, коренное население и даже представители военных элит стран Южной Амери-

ки выступают с жесткой критикой в адрес UNASUR за политику «экстрактивизма», заключающуюся, в их трактовке, в неограниченной эксплуатации природных ресурсов [10, р. 8]. Проблема взаимоотношений властей с коренным населением, обычно проживающим компактно и часто населяющим богатые природными ресурсами районы, выходит на первый план. Необходимость диалога с представителями коренных народов признается повсеместно.

Все чаще звучит обеспокоенность относительно «субимпериализма» Бразилии. Оппозиция бразильской гегемонии (именно ее и опасаются) происходит на различных уровнях: на уровне правительств, обеспокоенных тем, что интеграция в Южной Америке может быть направлена на удовлетворение геополитических интересов Бразилии; на уровне гражданского общества стран, обеспокоенных возможным диктатором Бразилии, который может отразиться во внутренней политике членов UNASUR; на локальном уровне, где коренные народы сталкиваются с проблемой защиты своих территорий и природных ресурсов, прежде всего, в связи с программой IIRSA, где бразильский капитал превосходит все остальные [10, р. 9]. Таким образом, одной из наиболее острых проблем интеграции в Латинской Америке является поиск новых форм диалога между различными уровнями интеграционной и национальной политик.

Необходимо упомянуть и проблему теневого сектора экономики, коррупции и мощных криминальных структур, все еще оказывающих влияние на политику региона [19, р. 21]. Преодолеть высокую преступность и влияние криминала, наркокартелей на политические процессы можно лишь через преодоление социально-экономических проблем.

Opportunities / Возможности, открывающиеся для латиноамериканской интеграции

В современных условиях регион Латинской Америки не существует изолированно от происходящих в мире преобразований и трансформаций, а ищет свое место в мировых политических и экономических процессах. В этой связи страны региона накапливают значительный потенциал для развития, который может способствовать дальнейшей интеграции.

Как отмечает российский исследователь С.А. Крылов, государства региона стремятся не только к формированию собственного экономического и политического союза, но и стремятся использовать механизм коллективной многосторонней дипломатии в отношении уже существующих интеграционных группировок в мире и с отдельными государствами [32, с. 45].

Таким образом, в начале XXI в. коллективная дипломатия Латинской Америки развивается в семи направлениях:

1. Внутрорегиональное направление (собственно интеграционные группировки и объединения, двусторонние отношения государств Латино-Карибского региона).

2. Латинская Америка – Северная Америка (отношения с NAFTA, США, Канадой, а также Тихоокеанский Альянс – США, Канада).

В настоящее время большинство интеграционных групп в ЛАКБ отталкиваются от принципа суверенитета и независимости, отрицая существовавшей исторически гегемонии США. Напряженность между США и региональными институтами в ЛАКБ (особенно в случае ALBA) возросла после создания проамериканского Тихоокеанского Альянса. Тем не менее многие эксперты считают, что в настоящее время позиции США в Латинской Америке постепенно ослабевают, и в администрации Обамы ощущается недостаток внимания к южным соседям [23, с. 180]. В 2011 г. ЭКЛАК в своем отчете отметила, что у США отсутствует стратегическое видение региона [31, с. 34]. Давно под вопросом находится и эффективность ОАГ. Тем не менее последние веяния во внешней политике Обамы, а также потенциал рынка США и их региональный вес формируют условия для сближения по стратегическим направлениям развития и безопасности в макрорегионе.

3. Латинская Америка – Испания + Португалия (ибероамериканское направление в форме ежегодных саммитов).

Это направление уже давно существует в качестве альтернативы североамериканскому и при этом отдельно от ЕС. Ибероамериканское направление охватывает 21 государство (все испаноговорящие страны Латинской Америки, Бразилия, Испания и Португалия), проводятся ежегодные саммиты, укрепляются отношения, созданы общие структуры и расшире-

ны функции официальных представительств [32, с. 50]. Имея в основе общие культурные и духовные корни, идентичность, у этого направления существует огромный потенциал сотрудничества в различных сферах, прежде всего в выражении единого мнения по вопросам глобального управления, международных норм и деятельности международных институтов.

4. Латинская Америка — ЕС (трансатлантические связи, в том числе и на многостороннем уровне: MERCOSUR-ЕС).

Переговоры MERCOSUR и ЕС о создании зоны свободной торговли продолжают уже давно, однако были омрачены несколькими торговыми спорами, в том числе «банановой войной» [30]. В соответствии с региональной стратегией ЕС на 2007–2013 гг., Европейский Союз обязался способствовать институционализации MERCOSUR [41, с. 96–101], развивать и реализовывать достигнутые соглашения и добиваться взаимного доверия, и усиления низовой интеграции двух регионов [18, р. 24]. Европа связана с ЛАКБ историческими и цивилизационными факторами, Португалия и Испания представляют собой в некоторой степени «рупор» латиноамериканских интересов в регионе. Тем не менее нельзя отрицать и противоречий, в том числе традиционной близости позиций ЕС и США и склонности защищать своих членов во всех экономических и политических спорах. Даже Португалия (совместно с Францией) приняла решение перекрыть воздушное пространство для президента Боливии Эво Моралеса в 2013 г. после шпионского скандала, связанного с Эдвардом Сноуденом. Эти действия вызвали протест со стороны государств ЛАКБ: так, Кристина Киришнер назвала эти действия «невозможной безнаказанностью» [42]. В то же время отношения ЕС и стран Латинской Америки носят взаимовыгодный характер, что будет и в дальнейшем способствовать развитию трансатлантических связей.

5. Латинская Америка — Азиатско-Тихоокеанский регион (прежде всего в рамках Тихоокеанского Альянса + ВАЗЛАФ [Восточноазиатско-латиноамериканский форум]).

Сотрудничество со странами АТЭС представляет сегодня одно из приоритетных направлений деятельности интеграционных групп в Латинской Америке. Особенное место в этом взаимодействии играет Китай, который стремится не только удовлетворить свои экспортные и инвестиционные интересы в густонаселенном регионе ЛАКБ, но и обеспечить свою экономику сравнительно дешевыми природными ресурсами, которые в избытке присутствуют в Латинской Америке. За первое десятилетие XXI в. товарооборот между КНР со странами Латинской Америки увеличился в 14,5 раз [23, с. 181]. Для ряда стран, например Чили и Перу, Китай является главным торговым партнером. Такая специфическая взаимодополняемость будет и в дальнейшем способствовать наращиванию товарооборота и, как следствие, может быть использовано в проведении общей макроэкономической политики интеграционных групп. Китай, как и большинство стран Латинской Америки, заявляет о стремлении к новому мировому порядку и также противодействует гегемонии США. Наличие общих экономических и политических интересов с КНР могло бы обеспечить интеграционные процессы в ЛАКБ мощной внешней поддержкой, хотя в настоящее время Китай и предпочитает развивать сотрудничество на двустороннем уровне.

6. Латинская Америка — отдельные государства и объединения (Израиль, Россия, БРИКС и т.д.).

Не столь эффективно осуществляется сотрудничество между странами и группировками в Латинской Америке с отдельными государствами. В 2007 г. MERCOSUR подписал соглашение о свободной торговле с Израилем, с середины 2000-х гг. активно велся диалог между Группой Рио и Россией (в том числе, в рамках ООН). Не оправдав своих надежд на развитие политических и экономических отношений с СНГ, страны Латинской Америки решили продолжить сотрудничество в этом направлении с Россией. Наиболее активно связи с отдельными государствами развивает Бразилия, являясь членом БРИКС. Участие в БРИКС, помимо прочего, позволяет Бразилии усилить свои международные позиции. Благодаря политике Венесуэлы, которая традиционно развивает отношения с антиамерикански настроенными странами, в Латинскую Америку пришел Иран [7]. Двусторонние отношения расширяют сеть акторов, продвигающих свои интересы в ЛАКБ, что способно привести к интенсификации интеграции.

7. Латинская Америка в глобальных институтах (прежде всего в ООН, G-20, ВТО).

Претензии Бразилии на статус постоянного члена СБ ООН говорят об осознании этой

страной своей глобальной роли. Активность стран Латинской Америки в рамках ООН всегда была отличительной чертой этого региона. Помимо прочего, активность эта происходит и на коллективном уровне: в частности, на полях Генеральной Ассамблеи ООН Группа Рио, а ныне CELAC проводят встречи с другими государствами и интеграционными группами, вынося на повестку дня многие вопросы сотрудничества и глобального регулирования. Такой мощный организационный ресурс позволяет ЛАКБ выступать единым фронтом при решении проблем, касающихся прежде всего развивающегося мира.

Как уже было отмечено, вызовы безопасности в ЛАКБ и необходимость их устранения могут стать надежной основой взаимодействия. Сегодня государства региона сталкиваются с целым комплексом проблем, возникающих на самом разном уровне и требующих разработки механизмов их решения (в том числе, и в рамках интеграционных групп):

- Национальные (защита прав коренных народов, бедность, безработица, преступность, угроза внутривластной дестабилизации и т.д.).
- Проблемы двустороннего взаимодействия (пограничные споры, торговые войны и пр.).
- Субрегиональные (совпадающие национальные проблемы на трансграничном уровне, охватывающем несколько государств).
- Региональные (проблемы и вызовы, характерные для всех стран региона ЛАКБ, включая социально-экономические диспропорции, наркотрафик, организованную преступность и т.д.).
- Трансконтинентальные (вызовы, исходящие из глобальной мирополитической и экономической системы, включая проблему вмешательства внерегиональных держав, экологические вызовы, несправедливость современной структуры глобальной экономики и пр.).

В эту классификацию также целесообразно вписать «геополитический» уровень. Макрорегион ЛАКБ можно разделить на три геополитических района: Тихоокеанский, Атлантический и Карибский. Каждый из них отличается географической и политической спецификой, а на современном этапе — и идеологическими особенностями. Отсюда вытекают и различия в повестке безопасности. Тихоокеанский геополитический район находится сегодня под субрегиональным управлением Тихоокеанского Альянса, Карибский — КАРИКОМ и ALBA, а Атлантический — MERCOSUR. В то же время необходимо подчеркнуть, что границы этих районов, как правило, проходят через малоосвоенные и стратегические районы Амазонии и Анд, что потребует в будущем от государств выработки механизмов регулирования их взаимодействия на линиях данных «расколов».

Сценарии развития интеграции в Латинской Америке

«Панамериканская мечта». Осознание Соединенными Штатами неэффективности в современных условиях политики интервенций и переход к более гибкой системе взаимоотношений с региональными акторами (что начало проявляться уже на этапе обсуждения инициативы ФТАА) свидетельствует о формировании нового подхода США к политике в ЛАКБ, регионе, который когда-то считался их «задним двором». Заключение целого ряда двусторонних соглашений о зонах свободной торговли со странами Центральной Америки и Андскими странами, создание Тихоокеанского Альянса и его притягательность для многих стран региона, а также развитие NAFTA не дают поводов для сомнений в сохранении позиций США в регионе. Вероятно, что наличие общих вызовов и проблем могут привести к конвергенции интересов США и стран Южного Конуса. Некоторое ослабление темпов экономического роста Бразилии, кризисные явления в Венесуэле, восстановление дипломатических отношений между США и Кубой могут привести к изменению отношений между «глобальной империей» и ключевыми игроками в Латинской Америке. Такое развитие событий могло бы привести к возрождению идеи ФТАА, которая распространилась бы на 30 % суши, объединила бы более 13 % мирового населения и составляла 36 % МВП. Новую жизнь смогла бы получить и ОАГ. Однако целый ряд особенностей современного этапа развития Латинской Америки, наличие противоречий, несовпадающих амбиций и различное видение проблем и способов их решения,

вероятно, станут теми факторами, которые помешают данному сценарию реализоваться на пространстве двух Америк.

«*Мечта Боливара*». Ослабление ALBA в результате уменьшения влияния в ней Венесуэлы может привести к снижению идеологических противоречий в Южной Америке и к росту прагматизма со стороны политических элит. Несколько десятилетий опыта интеграции в ЛАКБ продемонстрировали устойчивую тенденцию к укрупнению интеграционных групп. На разных этапах старые и недействующие механизмы уходили в историю, открывая дорогу более современным и крупным группам. Создание CELAC, объединившего все страны региона, свидетельствует о готовности стран к политической интеграции на всем пространстве ЛАКБ, несмотря на наличие противоречий. Однако наиболее важной площадкой для объединения региона может стать UNASUR, который уже сегодня стремится к сглаживанию противоречий между субрегиональными проектами. Такое развитие событий может стать реальностью благодаря современным тенденциям к расширению сотрудничества в политической области. Данный сценарий представляется наиболее вероятным.

«*Латиноамериканская мозаика*». Этот сценарий связан с продолжением курса на фрагментацию региона, что, по сути, является сохранением статуса-кво. При таком течении обстоятельств не произойдет экономического и политического объединения стран Южной (и Центральной) Америки, что значительно ограничит возможности формирования эффективных механизмов для сокращения дифференциации, создания коллективной системы безопасности и нового полюса международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 5 Things That Happened at the CELAC Summit in Costa Rica / TELESUR, 29 January 2015. Mode of access: URL: <http://www.telesurtv.net/english/news/5-Things-That-Happened-at-the-CELAC-Summit-in-Costa-Rica-20150129-0038.html> (last visited 11.03.2015).
2. A Latin American decade? // Economist. Sep 9th 2010. Mode of access: URL: <http://www.economist.com/node/16964135> (last visited 14.03.2015).
3. Acharya Amitav, Johnston Alastair Iain. Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective. — New York: Cambridge University Press, 2007, 318 p.
4. Albuquerque José Augusto Guilhon. Mercosur Elite's Values and Attitudes on Integration in the Hemisphere / Building the Americas, Ed. by Michèle Roux. — Bruxelles: Bruylant, 2007, p. 265–276. Mode of access: http://www.ceim.uqam.ca/pdf/construire_guilhon.pdf (last visited 12.12.2014).
5. Arenas-García, Nahuel. 21st Century Regionalism in South America: UNASUR and the Search for Development Alternatives / eSharp, Issue 18: Challenges of Development, 2012, p. 64–85.
6. Arugay Aries A. Moreno G.X. Competing Regionalisms? The Role of the OAS and UNASUR in Bolivia's Constitution-Drafting Process / IDEA Publications. June 15, 2014. Mode of access: URL: <http://www.idea.int/resources/analysis/upload/The-Role-of-the-OAS-and-UNASUR-in-Bolivia-s-Constitution-drafting-process.pdf> (last visited 01.04.2015).
7. Hillary Clinton warns Latin America off close Iran ties // BBC News, 11 December 2009. Mode of access: URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8409081.stm> (last visited 11.11.2014).
8. Human Development Index and Its Components / UNDP Official Page, 2013. Mode of access: URL: <http://hdr.undp.org/es/content/table-1-human-development-index-and-its-components> (last visited 02.02.2015).
9. Kotschwar Barbara, Schott Jeffrey J. The Next Big Thing? The Trans-Pacific Partnership & Latin America // Quaterly Americas, 2013. Mode of access: URL: <http://www.americasquarterly.org/next-big-thing-trans-pacific-partnership> (last visited 12.04.2015).
10. Lo Brutti Giuseppe, Salazar C.O.V. The Strategic Integration of Latin America: a Disputed Project // Latin American Perspectives, March 2015. Mode of access: URL: <http://lap.sagepub.com/content/early/2015/03/12/0094582X15574847.full.pdf> (last visited 01.04.2015).
11. Lula's opened up paths: Interview with Luiz Inácio Lula da Silva by Stefania Falasca / 30DAYS, 2006. Mode of access: URL: http://www.30giorni.it/articoli_id_11248_13.htm (last visited: 13.12.2014).
12. Malamud A. Schmitter P.C. The Experience of European Integration and the Potential for Integration in South America. / New Regionalism and the European Union. Dialogues, Comparisons and New Research Directions, edited by A. Warleigh-Lack, N. Robinson, B. Rosamond, — London/ New York: Routledge-ECPR, 2011, p. 135–157.

13. *Malamud Carlos*. The Obstacles to Regional Integration in Latin America / Latin America – ARI Nº 134/2005. Mode of access: URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/analisis/852/Malamud852.pdf> (last visited 12.12.2014).
14. *Manifiesto de Cartagena*. Memoria dirigida a los ciudadanos de la Nueva Granada por un caraqueño [Картахенский манифест: письмо каракасца гражданам Новой Гранады] / Gobierno Bolivariano de Venezuela. – Mode of access: URL: <http://uniondelsur.menpet.gob.ve/interface.sp/database/fichero/free/29/3.PDF> (last visited 01.11.2014).
15. *Mudde Cas, Rovira Kaltwasser*. Populism in Europe and Latin America Compared. / Kellogg Institute Working Paper 378. Notre Dame, IN: Kellogg Institute for International Studies at the University of Notre Dame, 2011. Mode of access: URL: <https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/378.pdf> (last visited 12.04.2015).
16. *Nolte Delf*. Latin America's new regional architecture: a cooperative or segmented regional governance complex? // EUI RSCAS; 2014/89; Global Governance Programme-126, 2014. Mode of access: URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/32595/RSCAS_2014_89.pdf?sequence=1 (last visited 12.03.2015).
17. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2013: lenta poscrisis, meganegociaciones comerciales y cadenas de valor: el espacio de acción regional / CEPAL. Santiago, 2013. Mode of access: URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/1190/S2013758_es.pdf?sequence=1 (last visited 14.11.2014).
18. Regional strategy for Mercosur 2007-2013. European Commission. Mode of access: URL: http://eeas.europa.eu/mercosur/rsp/07_13_en.pdf (last visited 10.02.2015).
19. *Rodrigo R. Soares, Joana Naritomi*. Understanding High Crime Rates in Latin America // The Economics of Crime. – Chicago: University of Chicago Press, 2010, p. 19–55.
20. Special Communiqué on the Question of the Malvinas Islands / CELAC, 2013. Mode of access: URL: http://www.argentine-embassy-uk.org/docs_eng/malvinas_eng/Documents/CELAC_Eng.pdf (last visited 23.01.2015).
21. Summary for Latin America and the Caribbean. UNEP Report, 2012. Mode of access: URL: http://www.unep.org/geo/pdfs/geo5/RS_LatinAmerica_en.pdf (last visited 02.02.2015).
22. *Tvevad Jesper*. The Pacific Alliance: Regional Integration or Fragmentation? / European Parliament Think Tank, Oct 2014. Mode of access: URL: [http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO-AFET_SP\(2014\)522318](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO-AFET_SP(2014)522318) (last visited 20.01.2015).
23. *Атаев Мурад*. Латинская Америка в фокусе интересов ведущих мировых держав // Власть. 2012. № 4. – С. 180–182.
24. *Ахременко А.С.* Политический анализ и прогнозирование: учебное пособие. – М: Гардарики, 2006 г. – 333 с.
25. *Байков А.А.* Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / отв. ред. *А.Д. Богатуров*. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 256 с.
26. *Семенов В.* Мировой кризис и политическая стабилизация в Латинской Америке и России // Латинская Америка. 2012. № 1.
27. *Давыдов В.* Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2020 года. Аналитическая статья на сайте Российского Совета по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top
28. *Евдокимов А.И., Грук Л.В.* Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2011 г. № 2 (38). – С. 92–96.
29. Информация с официального сайта посольства Венесуэлы в Великобритании / [Электронный ресурс]. URL: <http://embavenez.co.uk/sites/embavenez.co.uk/files/factsheets/celacfactsheet.pdf> (Дата обращения: 23.01.2015).
30. *Канунников А.А.* Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. Монография. ДИЕ РАН, № 308. – М., 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ieras.ru/doclad/308.pdf> (Дата обращения: 11.04.2015).
31. *Клочковский Л.Л.* Латинская Америка в современном мире. Расстановка основных сил и перспективы развития // Латинская Америка. 2011. № 11. – С. 31–49.
32. *Крылов С.А.* Многосторонняя дипломатия в Латинской Америке // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. – С. 45–53.

33. *Лавут А.А.* Основные этапы и модели латиноамериканской интеграции / Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. // Аналитические тетради ИЛА РАН, № 22. — М.: ИЛА РАН, 2012. — С. 4–21.
34. Латиноамериканская панорама. Декабрь 2014. / ИЛА РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=557> (Дата обращения: 11.03.2015).
35. Латинская Америка: возвращение на авансцену мировой политики / *В.М. Давыдов, В.А. Красильщиков, К.Л. Майданик, Л.С. Окунева, Т.Е. Ворожейкина* // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 1.
36. *Мартинов Б.Ф.* Безопасность: латиноамериканские подходы. — М.: ИЛА РАН, 2000. — 324 с.
37. *Мосейкин Ю.Н., Охеда Э.* Латинская Америка перед лицом мирового экономического кризиса // Латинская Америка. 2009. № 4. — С. 37–52.
38. *Николаева Л.Б.* Некоторые формы сотрудничества стран региона / Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы // Аналитические тетради ИЛА РАН, № 22. — М.: ИЛА РАН, 2012.; *Кудрявцева Е.С.* Двадцатилетие Mercosur: расположение фигур // Латинская Америка. 2011. № 8.
39. Страны и регионы мира: экон.-полит. справочник / под ред. А.С. Булатова. — М.: ПРОСПЕКТ, 2009. 3-е изд. — 618 с.
40. *Сударев В.П.* США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса // Латинская Америка, 2009. № 10. — С. 39–47.
41. *Тайар В.М.* Евросоюз — Латинская Америка: новый виток взаимодействия // Латинская Америка. 2012. № 3. — С. 96–101.
42. *Фещенко В.* Аморалес // Российская газета, 04.07.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/04/morales.html> (Дата обращения: 11.04.2015).